

Брачные узы по-новому

Практика создания семьи в 1920-х годах на территории Беларуси



Павел ШЕВЕЛЕВ,
аспирант

Научный руководитель –
ЛАДЫСЕВ Владимир
Федорович, доктор
исторических наук,
профессор

Формы налаживания семейно-бытовых связей в 1920-х годах в Беларуси претерпели ряд трансформаций. Советская власть в рамках процесса отделения церкви от государства решила создать противовес религиозному браку и сделать его делом сугубо гражданским, подчиняющимся исключительно светским законам. Изменения, прежде всего, затронули способы заключения брака – они стали отражать развитие новых общественных отношений в молодом белорусском государстве.

Основные теоретические постулаты новых брачных отношений разрабатывались, конечно же, не в Белорусской ССР – ее политика практически всецело зависела от центральных органов власти. До принятия в 1927 году первого Кодекса о браке, семье и опеке БССР, на территории Беларуси действовало брачно-семейное законодательство, принятое в 1918 году в РСФСР.

Уже на начальном этапе существования советского государства религиозное понимание брака трансформируется в светское. Так, статья 52 Кодекса о браке, семье и опеке РСФСР гласила, что государством признается только брак, зарегистрированный в органах актов гражданских состояний [1, с. 52], церковные же браки объявлялись вне закона. Вводится термин «гражданский брак», означавший в то время супружеский союз, узаконенный органами власти. Вместе с тем количество зарегистрированных гражданских браков, которые признава-

ло государство, отличалось от их общего числа.

В этой ситуации логично предположить, что были некие иные формы брачных отношений. Основываясь на архивных источниках, можно выделить четыре из них.

Первая вытекает из общего взгляда тогдашних советских идеологов на институт брака. Условно ее можно назвать «брак фактический». Как предполагалось, люди в будущем не станут нуждаться в документальной отметке, свидетельствующей о том, что они – муж и жена, а формирование их союза будет проходить только на основе взаимного желания [2, с. 42]. Чтобы это произошло, создавать такую систему надо было уже с первых дней существования новой власти. Поэтому, несмотря на законодательство, и допускался брак без регистрации. Как писал в то время в своих работах юрист Я. Бранденбургский, «регистрация – пережиток, со временем она, конечно, исчезнет, но сейчас она сохраняется, главным образом, как средство борьбы с церковным браком» [3, с. 6].

По мнению советских юристов, статья 52 отнюдь не имела намерения поразить притязания незарегистрированной жены: она должна была признаваться имеющей все те имущественные права, что и женщина, брак которой оформлен [4]. Ситуация, сложившаяся в РСФСР до введения Кодекса законов о браке, семье

ОБ АВТОРЕ

ШЕВЕЛЕВ Павел Валерьевич.

Родился в 1983 году в г. Барановичи Брестской области. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (2007), магистратуру (2009).

С 2009 года работал в филиале ОАО «Белагропромбанк» Минского областного управления, с 2013 года – бизнес-тренер ООО «Табак-инвест».

Аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени истфака БГУ.

Сфера научных интересов: история гендерных отношений, история повседневности, социальная история Беларуси.

и опеке 1926 года, интересна и тем, что суды выносили решения, полностью противоречащие действовавшему Кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС). «Советское государство не навязывает обязательной регистрации брачных отношений» – определял Высший судебный контроль [4].

Принятые в 1926 году в РСФСР и в 1927 году в БССР новые кодексы о браке, семье и опеке уже официально признавали фактические браки [5; 6].

Следующую форму можно назвать «брак религиозный». На протяжении 1920-х годов такие семейные союзы заключались регулярно. По нашему мнению, на это были две причины.

Во-первых, многие жители подходили к вопросу бракосочетания по старинке – так, как это было принято в обществе до революции. Служителей культа считали должностными лицами, выполняющими официальную регистрацию брака, ведь они выдавали молодоженам справки, заверенные официального вида печатью [7, л. 7]. В пользу того, что после октября 1917 года священники воспринимались именно так, без всякого религиозного подтекста, говорят такие факты: многие из тех, кто обвенчался в церкви и не регистрировал

свой брак, за разводом потом обращались в народные суды [8, л. 26].

Вторая причина распространенности религиозных браков может лежать в области ментальности народа и его психологии. Данный тип заключения семейного союза был многовековой традицией, разрушить которую было не так просто. Особенно это касалось сельского населения. К заключению брака по-новому просто относились с недоверием, т.к. поначалу весь этот процесс ограничивался лишь записью в специальной книге. В церкви же существовал обряд, создававший впечатление значимости события. Впоследствии советская власть это поняла, и был придуман светский аналог церковного венчания.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится ряд документов, описывающих способы борьбы советской власти с религиозными браками. Поначалу, правда, совершать их не запрещали. Ставка была сделана на другое. Наркомюст БССР регулярно издавал циркуляры, предписывающие изымать у служителей культа книги учета венчаний, а также печати и прочие предметы, необходимые для формальной регистрации брака [7, л. 7].

Позже Наркомюст и НКВД БССР издали совместный циркуляр «О недопустимости совершения служителями культов религиозных обрядов крещения и брака без предварительной регистрации их в отделах ЗАГС» [9]. Согласно этому документу, желающие пройти обряд венчания должны были предоставить справку о том, что их брак зарегистрирован гражданской властью. Священники же не имели права совершать обряд в отсутствие такого документа. Кроме чисто административного запрета, данный циркуляр имел и не столь очевидный смысл: регистрация брака как в отделах ЗАГС, так и в церкви была платной. Люди же, заплатив сначала в органах ЗАГС и получив справку, не хотели платить еще раз в церкви [7, л. 75].

Справедливости ради отметим, что была и обратная ситуация. Молодожены сначала шли в церковь и оплачивали церемонию, а потом не хотели идти в ЗАГС, чтобы платить еще и там [7, л. 75]. Наиболее распространена такая ситуация была среди сельского населения [7, л. 75]. Способствовало этому и то, что местные органы юстиции сами не всегда точно знали о распоряже-

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

АДРЕСА МАГАЗИНОВ И КИОСКОВ «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» В МИНСКЕ, ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»:

Автовокзал «Восточный»	Ул. К. Маркса, 6	Пр. Победителей, 51/1
Автовокзал «Центральный»	Ул. К. Маркса, 38	Пл. Привокзальная, 3
Нац. аэропорт Минск	Ул. Московская, 17	Пл. Привокзальная, 7
Ул. Володарского, 16	Ул. Мясникова, 39	Пр. Пушкина, 77
Ул. Есенина, 16	Пр. Независимости, 8	Ул. Рафиева, 61
Ул. Жилуновича, 31	Пр. Независимости, 10	Ул. Рафиева, 62
Ул. Жуковского, 5/1	Пр. Независимости, 18	Пр. Рокоссовского, 140
Ул. Жуковского, 10А	Пр. Независимости, 19	Ул. Славинского, 37А
Ул. Запорожская, 22	Пр. Независимости, 44	Ул. Советская, 11
Ул. Кижеватова, 80/1	Пр. Независимости, 54	Ул. М. Танка, 16
Ул. Козлова, 2	Пр. Независимости, 64	Ул. В. Хоружей, 24/2
Ул. Я. Коласа, 67	Пр. Независимости, 74	Ст. метро «Грушевка»
Ул. Ленина, 14	Пр. Независимости, 98	Ст. метро «Петровщина»
Ул. Ленина, 15	Пр. Независимости, 168	Ст. метро «Пл. Победы»
Ул. Любимова, 17	Пр. Партизанский, 56	Ст. метро «Пушкинская»
Ул. К. Маркса, 1	Пр. Партизанский, 149Б	Ст. метро «Уручье»
	Пр. Победителей, 19	Торг. центр «Столица»

ниях и циркулярах, издаваемых в стране. Так, в Национальном архиве Республики Беларусь хранится документ, где описывается случай, получивший широкую огласку и, соответственно, активную реакцию на него властей. Дело в том, что священник Мозырского уезда Всеволод Санькович в 1922 году отправил запрос местному прокурору с просьбой разъяснить ситуацию по поводу необходимости предоставления свидетельств о регистрации браков органами ЗАГС. В ответе, который он получил, сообщалось, что такая регистрация не обязательна [7, л. 72]. Информация, естественно, быстро распространилась среди священников округа, что привело к игнорированию ЗАГСов населением [7, л. 75].

Стоит отметить также, что, с точки зрения советского законодательства, такое оформление семейных отношений делало брак фактическим. Однако, поскольку способ его заключения был иной, мы считаем необходимым выделить его в отдельную форму брачных отношений.

Меры, предпринятые государством для борьбы с религиозным браком, тоже привели к созданию отдельной формы заключения семейных союзов. Во избежание путаницы в понятиях, назовем его «брак официальный». Легко догадаться, что данная форма предполагала регистрацию брака в органах ЗАГС. Был придуман специальный ритуал для придания событию значимости. В сельсоветах и в городских подотделах ЗАГС для бракосочетания отводились специальные комнаты, украшенные портретами вождей рабоче-крестьянской власти. Также там должны были находиться накрытый красной материей стол и другая необходимая мебель [7, л. 32]. Так под влиянием политики в советскую повседневность в 1920-х годах приходят такие явления, как «красные свадьбы». Роль регистраторов на них могли исполнять секретари комсомольских и партийных организаций. Подарки носили сугубо коммунистический характер. Наиболее частыми были «Азбука революции» Н. Бухарина и Е. Преображенского [10, с. 270].

На основании упомянутого выше совместного циркуляра НКВД и Наркомюста БССР можно предположить также, что существовала и четвертая форма заключения брака. Условно ее можно назвать «брак светско-религиозный». Многовеко-

вая практика освящения процесса создания семьи церковью являлась устойчивой традицией, важной для родителей жениха и невесты. Попытки отказаться от нее подавлялись на идеологическую агитацию молодоженами вызывали протест со стороны старшего поколения. Этим можно объяснить сохранение венчания после официальной регистрации. Ситуация интересна еще и тем, что подобный способ заключения брака наиболее характерен и для наших дней.

Таким образом, формы создания брачного союза в 1920-х годах на территории Беларуси отличались широкой вариативностью. Это было связано с общей фактической либерализацией общества и одновременно со стремлением государства регулировать и направлять в светское русло вопросы, касающиеся брака и семьи. Именно в рассматриваемый период, на наш взгляд, было продемонстрировано, какую форму принимают названные отношения в условиях их либерализации. Вместе с тем либеральная система, соединившись с административными методами регулирования, приобрела уникальную повседневную практику функционирования, одним из проявлений которого в 1920-х годах в Беларуси стало причудливое сочетание форм заключения брака. ▬

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Библиотека юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawbase.ru/content/view/2937/35/>. – Дата доступа: 20.10.2013.
2. Щекин, М.В. Новый быт, новая семья (семья, любовь, брак, проституция) / М.В. Щекин. – Кострома: Издание 1-й Губтипографии, 1924. – 56 с.
3. Бранденбургский, Я.Н. Брак и его правовые последствия / Я.Н. Бранденбургский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 37 с.
4. Полянский, П.Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права / П.Л. Полянский // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 1998. – № 2.
5. Кодекс законов о браке семье и опеке БССР 1927 г. (с изменениями на 1 октября 1935 г.). – Минск: Гос. изд-во Белоруссии, 1935. – 64 с.
6. О введении в действие кодекса законов о браке семье и опеке (вместе с кодексом): Постановление ВЦИК от 19 нояб. 1926 г. // Библиотека юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawbase.ru/content/view/2932/35/>. – Дата доступа: 25.11.2013.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 41. – Оп. 1. – Д. 2.
8. НАРБ. – Фонд 41. – Оп. 1. – Д. 26.
9. О недопустимости совершения служителями культов религиозных обрядов крещения и брака без предварительной регистрации их в подотделах ЗАГС: циркуляр Наркомвнудела и Наркомюста ССРБ, 26 авг. 1922 г., № 85 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства ССРБ. – 1922. – № 12.
10. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: 1920–1930-е годы / Н.Б. Лебина. – СПб: Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 316 с.